ТЬМА НА ДВОИХ

18+

Мунбин Мур

Мунбин Мур

Тьма на двоих

«Автор»
2026

Мур М.

Тьма на двоих / М. Мур — «Автор», 2026

Она — Ева Ковалёва, женщина, потерявшая семью в огне и посвятившая жизнь поиску убийц. Он — Данте Морено, глава клана, чьё имя произносят шёпотом. Их встреча должна была стать сделкой: информация в обмен на месть. Но стала началом смертельной игры.Кто-то методично уничтожает клан Морено. Следы ведут в корпорацию «Атлас», где у каждого свои секреты, а за спиной Евы стоит тот, кому она доверяла больше всех. Чтобы выжить, им придётся объединиться. Но чем ближе разгадка, тем опаснее чувства, вспыхивающие между двумя одиночествами, привыкшими к крови и лжи.Она думала, что знает, что такое тьма. Он думал, что не способен на свет. Они ошибались. И теперь тьма у них на двоих — одна на двоих судьба, один на двоих смертельный выбор: любовь или месть.

© Мур М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Город, который не спит, чтобы лгать 5
Г 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Мунбин Мур
Тьма на двоих

Глава 1. Город, который не спит, чтобы лгать

Дождь в этом городе никогда не смывал грязь. Он лишь делал её более липкой, более заметной, превращая неоновые вывески в размытые пятна света, а асфальт — в зеркало, отражающее все грехи этого места. Я стояла на балконе своей квартиры на сороковом этаже, вдыхая влажный воздух, смешанный с запахом выхлопных газов и чужого одиночества. Внизу, на уровне земли, копошились люди — маленькие, суетливые, спешащие куда-то. Они не знали, что за ними наблюдают. Они не знали, что их жизнь может оборваться в одно мгновение, стоит только кому-то наверху — будь то бог, судьба или просто человек с властью — принять неверное решение.

Я знала это слишком хорошо.

Меня зовут Ева. И я привыкла смотреть на мир сверху вниз. Не потому, что я высокомерна, а потому, что так безопаснее. Когда ты смотришь на всех свысока, ты видишь приближение опасности за несколько секунд до того, как она нанесёт удар. Эти секунды — единственное, что у меня осталось от иллюзии контроля над собственной жизнью.

— Мисс Ковалёва, — раздался голос из глубины квартиры. — Ваш кофе готов. И мистер Дорн уже на линии.

Я не обернулась. Просто сделала ещё один глоток холодного воздуха, чувствуя, как мелкая дрожь пробирает до костей. Дождь усилился. Капли барабанили по стеклу, как пальцы нетерпеливого убийцы, стучащего в дверь.

— Скажите мистеру Дорну, что я перезвоню, — ответила я ровно, хотя внутри всё сжалось в тугой комок. — И подготовьте машину. Через десять минут я выезжаю.

— Но, мисс Ковалёва, на улице штормовое предупреждение. Синоптики говорят, что это сильнейший ливень за последние...

— Мне плевать на синоптиков, — перебила я. — Они не знают, что происходит в этом городе. И уж точно не они платят мне зарплату.

Я наконец обернулась. Моя личная ассистентка, Алиса, стояла в дверях с чашкой кофе и планшетом в руках. На её лице застыло то самое выражение, которое я так хорошо знала — смесь восхищения, страха и обречённости. Ей было двадцать шесть, она была умна, амбициозна и до дрожи в коленях боялась меня. Это было правильной реакцией. Люди должны бояться тех, кто знает их секреты. А я знала секреты всех. Это была моя работа. Мой дар. Моё проклятие.

— Ева, — Алиса всё-таки осмелилась сделать шаг вперёд. — Мистер Дорн сказал, что это срочно. Он ждёт вашего звонка уже полчаса. Он говорил про какой-то контракт. Про то, что клиент передумал. И ещё он сказал... — она запнулась, подбирая слова.

— Говори, — отрезала я, забирая у неё чашку. Кофе был крепким, почти чёрным, без сахара. Как моя душа. Идеально.

— Он сказал, что клиент просит не просто встречи. Он просит личной встречи. С вами. Без посредников. Иначе сделка сорвётся.

Я замерла с чашкой у губ. Вот оно. Первый звоночек. Первый тревожный звон в симфонии хаоса, которая должна была начаться сегодня ночью. Я знала, что это случится. Чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Последние три недели всё шло слишком гладко. Сделки закрывались одна за другой, конкуренты отступали, проблемы решались сами собой. В моём мире, мире, где каждый второй — лжец, а каждый третий — убийца, такая гладкая полоса означала только одно: где-то в тени плетётся паутина, и я — не паук, а муха.

— Кто клиент? — спросила я, ставя чашку на стеклянный столик. — И не говори мне, что это конфиденциально. Я знаю, что ты уже проверила.

Алиса побледнела. Она знала, что я не терплю, когда от меня что-то скрывают. Особенно когда это касается моей работы. Особенно когда это касается моей жизни.

— Его зовут Данте Морено, — тихо произнесла она, и это имя повисло в воздухе, как приговор. — Он глава клана Морено. Того самого. Из Чикаго. Он прилетел в город три дня назад. И он хочет встретиться с вами сегодня. В полночь. В баре «Пурпурный призрак».

Данте Морено.

Имя ударило в голову, как выстрел в упор. Я знала это имя. Знала слишком хорошо. Морено были одной из самых влиятельных и самых безжалостных семей в теневом бизнесе. Они контролировали оружие, наркотики, людей. Они не просто играли в игру — они устанавливали правила. И я, Ева Ковалёва, глава отдела стратегической разведки в корпорации «Атлас», специализировалась на том, чтобы знать всё о таких, как они. Собирать компромат. Искать слабые места. Использовать их в нужный момент.

Но Данте Морено был другим. Он был загадкой. Человек, о котором не было ни одной фотографии в прессе, ни одного упоминания в официальных документах, ни одного достоверного факта. Только слухи. Только шёпот в тёмных углах. Говорили, что он убил своего отца, чтобы занять место главы клана. Говорили, что он сжёг заживо человека, который посмел перейти ему дорогу. Говорили, что он не знает, что такое пощада.

И этот человек хотел встретиться со мной. Лично. В полночь. В баре.

— Отмени все мои встречи на сегодня, — сказала я, чувствуя, как внутри разгорается холодное пламя азарта. — И на завтра тоже. Подготовь полное досье на Морено. Всё, что есть. И ещё — свяжись с Марком. Скажи, что мне нужна его помощь. Но не по телефону. Только личная встреча.

— Ева, — Алиса снова запнулась, и я видела, как дрожат её руки. — Вы уверены? Данте Морено — это не просто клиент. Это... это опасно. Говорят, что все, кто с ним встречался, либо работают на него, либо исчезают навсегда. Третьего не дано.

Я улыбнулась. Это была холодная, жестокая улыбка, которая заставляла моих врагов нервничать, а моих подчинённых — потеть от страха. Я знала эту улыбку. Я культивировала её годами.

— Алиса, милая, — я подошла к ней вплотную, так близко, что чувствовала запах её духов — дешёвый, цветочный, с нотками ванили. — Я работаю в этом бизнесе уже восемь лет. Я видела людей, которые были в десять раз страшнее, чем твой мистер Морено. Я видела, как они ломаются. Как они плачут. Как они умоляют о пощаде. И знаешь, что я поняла? — я наклонилась к её уху. — Страх — это просто ещё один инструмент. Если ты умеешь им пользоваться, он работает на тебя. А не против.

Она сглотнула. Её глаза были полны слёз, но она держалась. Молодец. Я не люблю слабых.

— А теперь иди, — я отстранилась. — У меня много работы. И принеси мне ещё кофе. Двойную порцию.

Алиса кивнула и почти выбежала из комнаты. Я осталась одна. Одна со своими мыслями и с именем, которое жгло сознание, как раскалённое железо.

Данте Морено.

Я подошла к окну и посмотрела вниз. Город горел огнями, как рождественская ёлка, только вместо игрушек на ней висели человеческие судьбы. Я знала этот город как свои пять пальцев. Знала его тёмные стороны, его грязные секреты, его продажных политиков и его честных полицейских (которых было так мало, что они казались мифом). Я знала, где можно купить всё, что угодно, — от поддельного паспорта до настоящего трупа. Я знала, кто стоит за каждой крупной сделкой, за каждым скандалом, за каждой смертью, о которой писали газеты.

Но Данте Морено был белым пятном на карте моих знаний. И это бесило меня больше всего.

Я достала телефон и набрала номер, который знала наизусть. Гудки. Долгие. Томительные. Наконец, на том конце провода раздался хриплый голос.

— Ева? — Марк всегда говорил так, будто только что проснулся. Хотя я знала, что он не спал. Марк вообще никогда не спал. Он был одним из тех людей, которые живут в вечном движении, в вечном поиске, в вечной паранойе. Он был моим информатором, моим другом и, возможно, единственным человеком в этом мире, которому я доверяла хотя бы на пятьдесят процентов.

— Марк, у нас проблемы, — сказала я без предисловий. — Данте Морено в городе. И он хочет встретиться со мной.

Молчание. Долгое, тяжёлое молчание, которое говорило больше любых слов.

— Ты уверена? — наконец спросил он. — Может, это ошибка? Может, это кто-то другой использует его имя?

— Я уверена, — ответила я. — Он прилетел три дня назад. Остановился в отеле «Гранд-Ориент». Номер 1207. Он не прячется. Он ждёт.

— Чёрт, — выдохнул Марк. — Ева, это очень плохо. Ты знаешь, кто такой Морено? Ты знаешь, что он сделал с людьми, которые пытались его кинуть?

— Знаю, — я смотрела на своё отражение в тёмном стекле. Бледное лицо, тёмные волосы, глаза цвета грозового неба. Красивая. Холодная. Опасная. — Именно поэтому мне нужна твоя помощь. Мне нужно всё, что ты сможешь найти. Каждая мелочь. Каждая деталь. Его слабости. Его страхи. Его привычки. Всё.

— Это займёт время, — сказал Марк. — У меня есть связи в Чикаго, но они не очень надёжные. Морено хорошо заметают следы. Очень хорошо.

— У меня есть время до полуночи, — ответила я. — Это всё, что я могу тебе дать.

— Полночь? — Марк присвистнул. — Ты серьёзно? Ева, это же самоубийство. Ты не можешь идти туда одна.

— Я и не собираюсь, — я улыбнулась. — Ты пойдёшь со мной. В качестве подстраховки. Если что-то пойдёт не так, ты вытащишь меня оттуда. Или, по крайней мере, отомстишь за меня.

— Ева, чёрт возьми, я не...

— Это не просьба, Марк, — перебила я. — Это приказ. Ты мой должник. Помнишь? Я спасла твою задницу от тюрьмы два года назад. Теперь твоя очередь.

Он снова замолчал. Я слышала, как он дышит — тяжело, с хрипом, как человек, который курит слишком много и слишком долго. Марк был не идеальным. Он был циничным, эгоистичным и продажным. Но он был верным. В моём мире это стоило дорого.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Но я не буду входить внутрь. Я буду снаружи. И если ты не выйдешь через тридцать минут, я вызову подмогу. Поняла?

— Поняла, — я усмехнулась. — Не волнуйся. Я не собираюсь умирать сегодня ночью. У меня слишком много планов на завтра.

Я сбросила звонок и посмотрела на часы. До полуночи оставалось ещё восемь часов. Восемь часов, чтобы подготовиться. Восемь часов, чтобы узнать всё, что можно узнать о человеке, которого называли дьяволом во плоти. Восемь часов, чтобы решить, какую игру я буду вести.

Потому что я знала точно: Данте Морено не просто хочет встретиться. Он хочет проверить меня. Испытать. Сломать. Или, может быть, — и эта мысль была самой пугающей — он хочет предложить мне что-то, от чего я не смогу отказаться.

Я вернулась в комнату и открыла ноутбук. Пальцы застучали по клавишам, вводя пароли, обходя файрволы, проникая в базы данных, которые были недоступны для обычных смертных. Я работала быстро, методично, без эмоций. Это была моя сильная сторона. Я умела отключать чувства, когда это было нужно. Я делала это годами, с тех пор, как впервые поняла, что мир несправедлив, а люди жестоки. С тех пор, как потеряла всё, что любила. С тех пор, как поклялась, что больше никогда не позволю никому причинить мне боль.

Но чем больше я узнавала о Данте Морено, тем сильнее становилось ощущение, что я копаю себе могилу. Слишком много совпадений. Слишком много странных деталей. Слишком много вопросов без ответов.

Он родился в Чикаго, но вырос в Европе. Учился в Оксфорде. Свободно говорил на пяти языках. Был экспертом по искусству и антиквариату. И при этом — главой одного из самых жестоких преступных кланов в мире. Он был парадоксом. Загадкой. Головоломкой, которую я должна была решить.

Или он решит меня.

Я закрыла ноутбук и посмотрела на телефон. На экране светилось сообщение от Алисы: «Машина готова. Досье на Морено отправлено на ваш планшет. Удачи, Ева. Она вам понадобится».

Я усмехнулась. Удача. Вот чего мне действительно не хватало. Удача, как и любовь, была для слабаков. Я полагалась только на себя. На свой ум. На свою холодность. На свою способность видеть людей насквозь.

Но когда я вышла из квартиры и села в чёрный внедорожник, когда дождь забарабанил по крыше, как барабанная дробь перед казнью, я почувствовала что-то странное. Что-то, чего не чувствовала уже очень давно.

Страх.

Настоящий, животный, первобытный страх.

Я ехала в «Пурпурный призрак» и понимала, что моя жизнь больше не будет прежней. Что-то надвигалось. Что-то тёмное. Что-то, что изменит всё.

И я не была уверена, что готова к этому.

Бар «Пурпурный призрак» находился в самом сердце старого города, в квартале, который давно уже не считался респектабельным. Здесь не было туристов, не было полицейских патрулей, не было камер наблюдения. Здесь были только тёмные переулки, обшарпанные фасады и люди, которые не хотели, чтобы их видели.

Я припарковалась в двух кварталах от бара и вышла из машины. Дождь немного стих, но воздух был влажным и тяжёлым. Я надела чёрное пальто, которое скрывало моё вечернее

платье — тёмно-синее, шёлковое, с глубоким вырезом. Платье, которое я надевала только в особых случаях. Сегодня был особый случай.

Марк ждал меня у входа в переулок. Он был высоким, худым, с лицом, которое повидало слишком много и слишком мало одновременно. Он курил, и дым от сигареты смешивался с туманом, поднимающимся от мокрого асфальта.

— Ты выглядишь так, будто идёшь на свидание, — сказал он, оглядывая меня с головы до ног. — А не на встречу с человеком, который может тебя убить.

— Может быть, это и есть свидание, — ответила я, поправляя воротник пальто. — Смерть — это тоже своего рода роман. Только с плохим концом.

Марк покачал головой.

— Ты ненормальная, Ева. Ты знаешь это?

— Знаю, — я улыбнулась. — Именно поэтому я всё ещё жива.

Я оставила его в переулке и направилась к бару. Дверь была тяжёлой, металлической, без вывески. Я толкнула её и вошла внутрь.

«Пурпурный призрак» был таким же, как и его название — мрачным, таинственным, полным теней. Внутри было темно, только несколько тусклых ламп освещали барную стойку и столики в углах. Пахло алкоголем, табаком и чем-то ещё — чем-то сладким и опасным. Народу было немного. Несколько человек сидели у бара, ещё пара — за столиками. Все они выглядели так, будто им было что скрывать.

Я прошла вглубь зала и остановилась. В самом дальнем углу, за столиком, который был скрыт от посторонних глаз, сидел человек. Он был один. Перед ним стоял стакан с виски, который он медленно вращал в руках.

Данте Морено.

Я узнала его сразу, хотя никогда не видела фотографий. Что-то в его позе, в том, как он держал голову, как смотрел — это говорило о власти. О силе. Об опасности. Он был одет в тёмный костюм, который сидел на нём идеально, подчёркивая широкие плечи и узкую талию. Его волосы были тёмными, почти чёрными, и слегка вились. Лицо было резким, мужественным, с высокими скулами и упрямым подбородком. Но глаза... Его глаза были самыми тёмными, которые я когда-либо видела. Почти чёрными. И в них не было ничего — ни эмоций, ни тепла, ни жизни.

Он посмотрел на меня, и я почувствовала, как что-то внутри сжалось. Это был не страх. Это было что-то другое. Что-то более опасное.

— Мисс Ковалёва, — его голос был низким, глубоким, с лёгким акцентом, который я не могла определить. — Я уже начал думать, что вы не придёте.

Я подошла к столику и села напротив него. Не торопясь. Не показывая, что нервничаю. Я умела держать удар.

— Я всегда прихожу вовремя, мистер Морено, — ответила я, встречаясь с ним взглядом. — Это один из моих немногих принципов.

Он улыбнулся. Это была не добрая улыбка. Этобыла улыбка хищника, который уже загнал добычу в угол и теперь решает, как её есть — быстро или медленно, с наслаждением или без.

— Принципы, — он отпил виски. — Это опасно в нашем деле. Принципы делают человека предсказуемым. А предсказуемость — это слабость.

— А слабость — это смерть, — закончила я за него. — Я знаю. Но у меня есть свои способы выживать.

— Да, — он снова улыбнулся. — Я слышал о вас. Ева Ковалёва. Женщина, которая знает всё. Женщина, которая никогда не проигрывает. Женщина, которую боятся даже те, кто не боится ничего.

— Вы хорошо осведомлены, — я откинулась на спинку стула, стараясь выглядеть расслабленной. — Но, полагаю, вы приехали сюда не для того, чтобы обсуждать мою репутацию. Что вам нужно, мистер Морено?

Он поставил стакан на стол и наклонился вперёд. Его глаза впились в меня, как два чёрных клинка.

— Мне нужна ваша помощь, мисс Ковалёва, — сказал он. — И я готов заплатить любую цену.

Я подняла бровь.

— Помощь? Человеку, который контролирует половину теневого бизнеса Чикаго? Это... неожиданно.

— Это неожиданно для тех, кто не знает всей истории, — он снова отпил виски. — Но вы, я думаю, знаете. Или, по крайней мере, догадываетесь.

Я действительно догадывалась. В досье, которое я успела изучить, было несколько странных деталей. Несколько несостыковок. Несколько вопросов, на которые не было ответов.

— Кто-то убивает членов вашей семьи, — сказала я медленно. — Один за другим. И вы не знаете, кто это. И не знаете, зачем.

Данте кивнул. Его лицо осталось непроницаемым, но я заметила, как напряглись его плечи.

— Мой брат. Моя сестра. Мой кузен. Все они мертвы. Убиты. И я знаю, что это не случайность. Это спланированная атака. Кто-то хочет уничтожить клан Морено. И я намерен это остановить.

— И вы думаете, что я могу вам помочь? — я усмехнулась. — Мистер Морено, я работаю на корпорацию, которая зарабатывает на информации. Я не убийца и не телохранитель. Я не...

— Вы та, кто знает всё, — перебил он меня. — Вы та, у кого есть связи. Вы та, кто может найти то, что не могут найти другие. И ещё... — он сделал паузу. — Вы та, у кого есть причина ненавидеть тех, кто стоит за этими убийствами.

Я замерла. Моё сердце пропустило удар. Он знал. Откуда он знал? Я никому не рассказывала. Я похоронила это так глубоко, что даже сама иногда забывала.

— Я не понимаю, о чём вы, — сказала я ровно, хотя внутри всё горело.

— Понимаете, — Данте снова улыбнулся. — Вы знаете, кто убил вашу семью. Вы знаете, почему. И вы знаете, что это было не просто ограбление. Это было заказное убийство. И заказчик до сих пор жив. И он — один из тех, кто сейчас охотится на меня.

Мир вокруг меня замер. Звуки бара исчезли. Остались только его слова, которые эхом отдавались в моей голове. Моя семья. Моя мать. Мой отец. Моя младшая сестра. Все они погибли в ту ночь, когда мне было шестнадцать. Погибли в огне, который устроили люди, которых я так и не нашла. Я посвятила свою жизнь тому, чтобы найти их. И вот теперь этот человек, этот незнакомец, этот дьявол во плоти, говорил мне, что знает, кто это сделал.

— Кто вы? — прошептала я, чувствуя, как дрожат мои руки.

— Я тот, кто может дать вам то, что вы хотите больше всего на свете, — ответил он. — Месть. И я готов заплатить за это. Но сначала... — он достал из кармана небольшой конверт и положил его на стол. — Я хочу, чтобы вы кое-что посмотрели.

Я взяла конверт. Мои пальцы дрожали, когда я открывала его. Внутри была фотография. Старая, выцветшая, с загнутыми углами. На ней были изображены двое мужчин. Один из них — мой отец. Молодой, улыбающийся, счастливый. А второй...

Второй был Данте Морено. Моложе. Но это был он.

— Что это? — я подняла глаза. — Откуда это?

— Это было сделано за неделю до смерти вашей семьи, — сказал он тихо. — Ваш отец работал на меня. Он был моим другом. И он был убит потому, что отказался предать меня.

Я смотрела на фотографию, и слёзы жгли мои глаза. Я не плакала с шестнадцати лет. Но сейчас... сейчас что-то внутри меня ломалось.

— Вы знали, — прошептала я. — Вы знали всё это время. И ничего не сделали.

— Я пытался, — ответил он, и в его голосе впервые появилось что-то похожее на эмоции. — Но я был молод. Я был слаб. Мой отец запретил мне вмешиваться. Он сказал, что это не наша война. И я послушался. Это было самой большой ошибкой в моей жизни.

Я смотрела на него. На человека, которого я должна была ненавидеть. На человека, который знал правду о смерти моей семьи. На человека, который сейчас предлагал мне то, о чём я мечтала восемь лет.

— Чего вы хотите? — спросила я, и мой голос был холодным, как лёд.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне найти убийцу, — сказал он. — И я хочу, чтобы вы помогли мне уничтожить тех, кто стоит за всем этим. Взамен я дам вам имя человека, который заказал убийство вашей семьи. И я помогу вам его найти.

Я молчала. Внутри меня боролись два чувства: ненависть и надежда. Ненависть к этому человеку, к его миру, к его деньгам и власти. И надежда на то, что я наконец смогу узнать правду. Смогу отомстить.

— Почему я должна вам верить? — спросила я. — Почему я должна думать, что вы не лжёте? Что это не какая-то игра?

Данте посмотрел на меня, и в его глазах промелькнуло что-то, что я не ожидала увидеть. Что-то похожее на боль.

— Потому что я тоже потерял семью, — сказал он. — И потому что я знаю, каково это — жить с этим. Каждый день. Каждую ночь. И потому что я устал. Я устал от крови. Я устал от лжи. Я устал от тьмы. И я хочу, чтобы это закончилось.

Я смотрела на него и понимала, что он не лжёт. Или, по крайней мере, верит в то, что говорит. Это было безумием. Это было опасно. Это было... единственным шансом, который у меня был.

— У меня есть условия, — сказала я, кладя фотографию обратно в конверт. — Я не буду убивать. Я не буду участвовать в ваших грязных делах. Я буду работать только над этим делом. И если я узнаю, что вы лгали мне хоть в чём-то... я уничтожу вас. Даже если это будет последнее, что я сделаю.

Данте улыбнулся. На этот раз его улыбка была другой. Не хищной. Скорее... уважительной.

— Договорились, — сказал он. — Но у меня тоже есть условие.

— Какое?

— Вы будете работать со мной. Не на меня. Со мной. Мы будем партнёрами. Равными. И вы будете доверять мне так же, как я буду доверять вам. Иначе ничего не выйдет.

Я посмотрела на него. На его протянутую руку. На его тёмные глаза, в которых я всё ещё не могла прочитать ничего, кроме холода. И я поняла, что этот человек — самый опасный,

которого я когда-либо встречала. Не потому, что он мог убить меня. А потому, что он мог заставить меня чувствовать.

— Хорошо, — я пожала его руку. Его ладонь была холодной и твёрдой. — Партнёры.

И в этот момент, когда наши руки соприкоснулись, я почувствовала, как что-то изменилось. Что-то, что я не могла объяснить. Что-то, что было больше, чем просто сделка. Больше, чем просто месть.

Это было начало. Начало чего-то тёмного. Начало чего-то опасного. Начало чего-то, что навсегда изменит мою жизнь.

Я не знала тогда, что это было начало конца. Или, может быть, начало чего-то нового. Чего-то, что я не могла себе представить.

Данте отпустил мою руку и снова откинулся на спинку стула.

— А теперь, — сказал он, — давайте поговорим о деталях. У нас мало времени. И поверьте мне, мисс Ковалёва... то, что я собираюсь вам рассказать, изменит всё.

Я наклонилась вперёд, готовая слушать. Готовая узнать правду. Готовая погрузиться во тьму.

И в этот момент я ещё не знала, что эта тьма поглотит меня целиком. Что она станет моим домом. Моей жизнью. Моей судьбой.

И что я полюблю её.

Но это будет потом. А сейчас...

Сейчас я слушала, как Данте Морено рассказывает мне историю, которая должна была стать началом нашего пути. Пути, который приведёт нас к смерти, к боли, к предательству.

И к любви.

Самой опасной любви, которую только можно представить.

Потому что тьма на двоих — это не просто слова. Это приговор.

И я только что подписала его своей рукой.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.